

Л. В. Морозов

*старший преподаватель кафедры международного права
Международного университета МИТСО (Беларусь)*

ПРАВО НА ИНТЕРНЕТ

Несомненный интерес сегодня представляет то, что Интернет играет важную роль не только в процессе социальных взаимоотношений между людьми, но и также в процессе формирования независимого государства в целом. Более ста стран мира имеют в своей государственной структуре орган, отвечающий за кибербезопасность государства, а также за предотвращение преступлений в сфере высоких технологий в сети.

Интернет, как наиболее эффективный способ коммуникации и возможно наиболее эффективный способ управления людьми, спровоцировал множество споров среди юристов, социологов и политиков. Всю важность данного вопроса можно подчеркнуть прошедшим в 2011 году в литовской столице Саммите ОБСЕ, посвященном вопросам выхода из затяжных конфликтов, транснациональным угрозам, свободе средств массовой информации, активизации сотрудничества со странами – партнерами ОБСЕ, а также подписании Декларации о фундаментальных свободах в цифровой век.

Тем не менее государствам – участникам Саммита так и не удалось прийти к единому мнению, в каком объеме государство обязано предоставить гражданам доступ к сети Интернет и не является ли это позитивным правом государства? Будет ли право на доступ в Интернет являться правом на доступ к информации по смыслу ст. 19 Международного пакта гражданских и политических правах 1966 г.?

Проект Декларации о свободе в киберпространстве поддержало большинство из 56 стран – членов ОБСЕ. Однако в итоге принятие документа затруднило сопротивление группы государств, считающих Интернет опасным для своего политического устройства.

На наш взгляд, уже сегодня можно говорить о сформировавшемся личном (естественном) праве на Интернет как кардинально новой возможности искать, получать и распространять информацию, а также как о новом способе выражать свое мнение. В подтверждение этому стоит привести слова госсекретаря США Хиллари Клинтон, сказанные в поддержку вышеупомянутой Декларации на Саммите: «Мы должны признать, что права, которыми люди пользуются в Интернете, заслуживают защиты не в меньшей мере, чем права человека в реальном пространстве; основополагающие свободы, свобода выражать свое мнение, свобода мирных собраний, свобода объединений и вероисповедания, примени-

мы к беседе в Twitter, встрече, организованной группой в Facebook, не в меньшей мере, чем к публичным демонстрациям».

Более того, западные ученые пришли к мнению, что в международном праве появилась существенная новая отрасль – международное интернет право. Анализ данных публикаций показывает, что юридическая наука уже успела сформировать и обозначить принципы международного права, а также предпринята попытка очертить правовые границы права на Интернет в обществе.

Профессор Ланд в своей работе исследует так называемый медиавопрос: является ли Интернет тем самым средством медиа по смыслу ст. 19 Пакта? Стоит признать очень убедительным доказательством тот факт, что все государства согласно ст. 31(1) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. должны толковать ст. 19 Пакта «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора». Таким образом, Интернет как минимум стоит считать частью «медиа», а значит, любое нарушение права на Интернет автоматически должно считаться нарушением ст. 19 Международного пакта гражданских и политических правах 1966 г.

Индонезийский ученый Ахмад в своем исследовании предпринимает попытку доказать, что право на Интернет более того является личным (конституционным) правом, а его нарушение должно считаться как отказ от естественной теории права.

Автор полагает, что с данным утверждением стоит согласиться, более того, для цели нашей работы будет уместно упомянуть труд белорусского доктора юридических наук, профессора Г. Василевича, который утверждает, что конституционные права считаются элементом системы личных прав человека, которые складываются в сфере индивидуальной свободы и безопасности.

Говоря о нормативно-правовом закреплении права на Интернет, прежде всего следует назвать основополагающую Резолюцию Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/20/8 «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», принятую еще в 2012 году и Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», принятую в 2014 году.

Первый документ подтверждает, что те же самые права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться в онлайнной среде, в частности свобода выражения мнений, которая применима независимо от границ и в рамках любых выбираемых человеком средств массовой информации. Стоит согласиться с мнением белорусских правозащитников о том, что в 2013 г. подтверждающая резолюция не была принята отчасти потому, что в результате

откровений Эдварда Сноудена любое обсуждение прав человека онлайн стало бы политизированным и поляризованным.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», имея значительно больший количественный состав стран (193 страны), в отличие от Совета по правам человека (47 стран), признает глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах.

В заключение следует отметить, что наиболее значительный вклад в развитие данного права вносят представители гражданского общества, оказывающие влияние на национальных законодателей, и правозащитники. Так, согласно последнему докладу правозащитной организации FreedomHouse, более трех миллионов граждан планеты используют ежедневно сеть Интернет, устанавливая тем самым первоочередное «мягкое» право граждан на выход в глобальную сеть. Самыми свободными странами стали Исландия, Эстония, Канада и др. В ряде этих стран право на Интернет уже приравнено к конституционному.